

Басманова Людмила Николаевна

старший преподаватель
Владимирского государственного университета
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

АРХИТЕКТУРА КАК ПРОСТРАНСТВЕННО- ВРЕМЕННОЙ КОНТИНУУМ: ЭСТЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация:

В статье поднимается вопрос об эстетической составляющей архитектуры как пространственно-временного континуума. Традиционное рассмотрение архитектуры как одного из пространственных видов искусства не позволяет в полной мере раскрыть ее эстетический потенциал. Автор предполагает, что понятие пространственно-временного континуума может стать отправной точкой эстетического анализа архитектуры и позволит выявить закономерности эстетического восприятия среды.

Ключевые слова:

архитектура, эстетика, пространство и время, пространственно-временной континуум.

Basmanova Lyudmila Nikolayevna

Senior Lecturer,
Vladimir State University

ARCHITECTURE AS A SPACE-TIME CONTINUUM: AN AESTHETIC PERSPECTIVE

Summary:

The article raises a question of an aesthetic component of architecture as a space-time continuum. Traditional interpretation of architecture as a spatial form of art does not allow to fulfill to the maximum extent its aesthetic potential. The author believes that the concept of the space-time continuum can be the starting point of the aesthetic analysis of the architecture and it can reveal the patterns of the aesthetic perception of the environment.

Keywords:

architecture, aesthetics, space and time, space-time continuum.

Пространство и время представляют собой формы, выражающие определенные способы координации материальных объектов и их состояний. Рассматривая категории пространства и времени в отношении видов искусства и их эстетического осмысления, принято говорить о художественном пространстве и художественном времени, которые отражаются в субъективных переживаниях индивида и являются одним из важнейших элементов в построении художественной модели мира. Это пространство и время произведения искусства, совокупность тех его свойств, которые придают ему внутреннее единство и завершенность и наделяют его характером эстетического.

Художественное пространство и время представляют собой эстетически освоенные категории, придающие внутреннее единство и завершенность произведению искусства, наделяя его смыслом и содержанием. Среди отечественных исследователей к вопросам художественного пространства и времени обращались М.М. Бахтин, М.С. Каган, А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, П.А. Флоренский и многие другие.

Одна из ключевых особенностей архитектуры как вида искусства – это рациональная составляющая. Любой архитектурный объект возводится с определенной утилитарной целью, обозначенной как функция, и его художественная составляющая расценивается как вторичная, подчиненная первой, даже если ее внешний облик говорит об обратном. Как бы ни было иррационально и величественно сакральное сооружение, будь то средневековый готический собор или древнегреческий храм, – это прежде всего «дом Бога», который возведен с определенной целью и назначением. По этой причине за длительный период истории человечества архитектуру то вообще исключали из перечня изящных искусств, низводя до уровня ремесла, то возносили на первое место, опять же исходя из ее значимости и пользы для человека.

Вопрос о художественной оценке архитектуры актуален и в наше время. Эстетическая оценка архитектуры обычно связывается с рассмотрением эстетических характеристик пространства, а само пространство является основополагающим в определении архитектуры. Исследователи отмечают трехмерность и геометрическое начало данного вида искусства, характер изменения которого зависит от соотношения основных пространственных координат (А.Э. Гутнов, С.В. Норенков, В.Ю. Циркунов и др.).

Параллельно с этим существует другая концепция, основы которой были заложены в начале XX в. Переосмысление классических подходов к формированию архитектурного пространства происходит прежде всего в авангардном искусстве – кубизме, супрематизме, конструктивизме, что в свою очередь влияет на теорию композиции архитектуры. Время становится но-

вым элементом, способным перевернуть представление о статичности и неизблемости архитектуры как новой реальности. В этой области значимыми представляются исследования А.Г. Габричевского, В.В. Кандинского, В.А. Фаворского, П.А. Флоренского и др.

Архитектурное пространство, создаваемое человеком, не может сводиться исключительно к утилитарно-вещественной действительности, поскольку является отражением социокультурных представлений человека о мире, обществе и о нем самом. Как и любой другой вид искусства, архитектура – это разговор человека с Универсумом, попытка репрезентации себя, своих убеждений и идей путем формирования «второй природы». Художественное взаимодействие мира проявляется как в образном отражении мира, так и в преобразовании человеком мира в образной форме. Таким образом, архитектура представляет собой не только предметно-пространственную оболочку, которая отражает жизнь и деятельность человека, но и подсистему преобразования мира, жизни и деятельности человека.

Специфика такого пространства тесно связана со спецификой времени, которое является внутренним временем человеческой жизни. И оба эти явления находят свое отражение в архитектуре. Обычно пространственные и временные характеристики бытия архитектуры рассматриваются без внутренней связи друг с другом либо временная характеристика предстает в роли соподчиненной пространственной, например как время, затраченное на осмотр того или иного архитектурного объекта. Взаимосвязь пространства и времени определяется суммированием впечатлений, полученных за определенное время, потраченное на восприятие пространства. А.В. Иконников отмечает, что восприятие структуры города возможно лишь в постепенном ознакомлении, связанном с передвижением, и у непрофессионалов не происходит формирования законченной и четкой модели целого, хотя полученная в восприятии субъекта картина и получает эстетическую оценку [1, с. 87].

Пространство, ставшее и становящееся, всегда подразумевает наличие временной координаты, необходимой для ее восприятия. Многие исследователи и теоретики архитектуры отмечали «четырёхмерность» архитектуры, и это «четвертое измерение» – время – зависит от движения человека.

Создавая архитектурное пространство из объемов, плоскостей и протяженности, мы задаем и временные характеристики этого пространства, заставляя время изменяться так, как нам надо, учитывая особенности его восприятия. Взаимодействие человека с пространством изменяется во времени. Время может стоять или течь необыкновенно быстро. Оно связано с пространством, измеряется движением в пространстве.

Особенности восприятия архитектурного пространства, преимущественно зрительного, освещены в работах отечественных исследователей – Е.Л. Беляевой, А.В. Иконникова, А.Г. Раппапорта, Г. Руубера и зарубежных – Р. Арнхейма, К. Линча и др.

Пространственно-временные отношения должны быть доведены до такого понимания, где они являются не отношениями, а полевым содержанием. М.М. Бахтин вводит для описания различных видов литературных текстов понятие хронотопа – «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе... (в дословном переводе – времяпространство)» [2, с. 234]. Пространственно-временные отношения произведения искусства формируют свою собственную художественную реальность, которая в той или иной степени оказывает эстетическое воздействие на субъект восприятия.

Попытка связать аналогичным образом пространство и время в архитектуре была принята В.И. Иовлевым, который предложил понятие «архитектурного хронотопа», представляющего собой синтез архетипа пространства-времени и человеческой деятельности [3, с. 104]. Понятие архитектурного хронотопа связано с эмоциональной окраской среды и особенностями ее эстетического восприятия, но не раскрывает в полной мере ее эстетического потенциала.

Человек посредством архитектуры изменяет пространство и время, создавая новое, воспринимаемое в неразрывном единстве. Само существование архитектурного пространства подразумевает наличие временной координаты. Здесь речь идет не о физическом пространстве и времени, а об их особом бытии, существующем как эстетический феномен, воспринимаемом человеком.

Эстетика архитектурного объекта должна рассматриваться в аспекте пространства и времени. Кажется возможным и правильным рассмотрение архитектуры во взаимосвязи пространственных и временных характеристик, но не в качестве хронотопа – здесь определяющим критерием является время, а в качестве пространственно-временного континуума. Как любое другое материальное образование, архитектура обладает всеми свойствами пространственно-временной длительности. Но, говоря об эстетическом восприятии архитектуры как пространственно-временного континуума, мы рассматриваем его в качестве эстетического предмета – явления, данного в чувственном восприятии, обладающего длительностью и непрерывностью, понимая эстетический предмет в качестве существования эстетически выразительных форм в архитектуре.

В.В. Бычков применил понятие пространственно-временного континуума для описания конкретного акта эстетического восприятия: «...Это целая и целостная, особая и неповторимая жизнь для субъекта восприятия, протекающая в своем пространственно-временном континууме, не коррелирующем и несоизмеримом с физическим континуумом, в котором он реально находится» [4, с. 182].

Континуум подразумевает непрерывность и длительность, в данном случае – непрерывность эстетического восприятия и переживания человеком действительности. Континуум, рассматриваемый как трансцендентное единство потока конкретного места, времени и сознания, представляет собой результат эстетического взаимодействия субъекта восприятия и архитектурного пространства. Пространственно-временной континуум в архитектуре – это эстетическая реальность, данная в чувственном восприятии как феномен единства и длительности пространственно-временных характеристик сознания в процессе эстетического акта.

Неразрывная связь пространственно-временных характеристик в архитектуре при ее формировании и восприятии делает возможным рассмотрение ее в качестве пространственно-временного континуума. Архитектурное пространство существует как некое продолжение жизни общества и является отражением социокультурного пространства и его временных характеристик. Пространственно-временной континуум должен являться отправной точкой эстетического анализа архитектуры. В центре пространственно-временного континуума архитектуры находится человек. Именно он организует и структурирует его, основываясь на личном опыте, мировоззрении, культурных установках. Восприятие архитектуры и наделение ее определенными смыслами напрямую зависит от субъекта как представителя определенной социальной группы, эпохи, культуры.

Новый эстетический подход позволит осуществить корреляцию между понятиями пространства и времени в архитектуре и выступит в качестве актуальной темы для эстетико-философского исследования и в методологическом качестве для теории архитектуры. Понимание единства пространственно-временных характеристик (континуума) в архитектуре не только предоставит возможность по-новому переосмыслить процесс проектирования, но и выявит закономерности эстетического восприятия среды. Исследования, выполненные в междисциплинарном модусе, позволят раскрыть новые позиции художественного языка архитектуры.

Ссылки:

1. Иконников А.В. Эстетическое значение структуры города // Город и время : сб. ст. М., 1973. С. 86–102.
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М., 1975. 504 с.
3. Иовлев В.И. Архитектурный хронотоп и знаковость // Семиотика пространства : сб. науч. тр. Междунар. ассоциации семиотики пространства / под ред. А.А. Барабанова. Екатеринбург, 1999. С. 103–114.
4. Бычков В.В., Маньковская Н.Б. Феноменолого-рецептивные аспекты эстетического опыта // Вестник славянских культур. 2015. № 2 (36). С. 179–194.

References:

- Bakhtin, MM 1975, *Questions of literature and aesthetics. Studies over the years*, Moscow, 504 p., (in Russian).
Bychkov, VV & Mankovskaya, NB 2015, 'Phenomenological-receptive aspects of aesthetic experience', *Vestnik slavyanskikh kul'tur*, no. 2 (36), pp. 179-194, (in Russian).
Ikonnikov, AV 1973, 'The aesthetic value of the city structure', *City and time: article*, Moscow, pp. 86-102, (in Russian).
Iovlev, VI 1999, 'Architectural chronotop', *Semiotika prostranstva: sb. nauch. tr. Mezhdunar. assotsiatsii semiotiki prostranstva*, Ekaterinburg, pp. 103-114, (in Russian).